

Ландшафт Средней России отличается большой дробностью, или, как говорят, мозаичностью. Даже в более северных ее областях редко теперь встретишь сплошные леса, не прерываемые каким-нибудь строительством, вырубками, не пронизанные дорогами и высоковольтными линиями. Поля соседствуют с зарастающими пустошами, луга - с кустарниками, хвойные и старые смешанные леса - с лиственными молодняками. Среднерусскому зайцу-беляку, в отличие от его степного собрата русака, приходится ориентироваться в гораздо более разнообразной местности, что он и делает с большим успехом. Чем сильнее разрежен вырубками и гарями старый лес и чем гуще поднялся березнячок на месте бывших лесозаготовок, тем увереннее чувствует себя этот зверь, тем обеспеченнее протекает его жизнь. Действительно, незачем долго бегать, чтобы из частого осинника попасть на поле, нежно зеленеющее по весне озимыми или, наоборот, заколдобившееся осенью капустными кочерыжками или недоубранными корнеплодами. А после жировки - недалеко и до молодого непролазного ельника под зашитой старого леса, где вволю можно отоспаться. Или до удобной в стратегическом плане буреломистой опушки - и обзор отличный, и тылы прикрыты.

Будучи по своей природе лесным зверьком, наш средневропейский беляк не чуждается и открытых угодий, так как в этой широтной зоне ему не приходится конкурировать с довольно малочисленным здесь русаком (который в южных областях вынуждает беляка более строго придерживаться леса). И чем севернее обитает заяц-беляк, тем свободнее чувствует он себя в открытых стациях, где ведет себя порою совсем по-русачьи, используя поля, луговины, всякие пустыри на месте брошенных деревень не только в качестве жировочных участков, но и для дневок. Некоторые зайцы обживаются на них солидно, устраивая себе под зашитой какой-нибудь коряги или в бурьяне довольно глубокие норы многоразового использования (как можно судить по утрамбованному земляному полу и округлому обтертому лазу). В период размножения открытые стации, по-видимому, предоставляют одновременно корм и убежище и для подросшего молодняка.

При таком близком соседстве кормовых и защитных участков среднерусский беляк вполне имеет возможность вести оседлый образ жизни, совершая лишь по необходимости недалекие перекочевки. Поэтому так называемое "сезонное перераспределение зайца-беляка" в наших краях понятие довольно условное (в отличие от свойственных, например, тундровому беляку массовых сезонных миграций в поисках корма). Охотнику, которому заяц бывает интересен, главным образом с октября по

январь, все же полезно знать некоторые календарные особенности поведения в бесснежный период года его будущего трофея, так как, несмотря на очевидную круглогодичную оседлость, хорошо зная и, по времени года, используя разнообразные преимущества своих владений, заяц перебирается, в конце концов, именно туда, где ждет его роковая встреча...

А начинается основное сезонное переселение с весны, с апреля-мая, из глухих, еще заваленных снегом ельников, осоково-травянистых болот, приречных ивняков и низменных осинничков. Именно здесь с нового года питался беляк вечнозеленым черничником в усыпанных хвоей шатрах под лапами старых елей, жухлыми болотными травами, горькими ветками ив и осин. Покидает заяц зимние насиженные места обитания, сильно обстриженные, засыпанные пометом, надо думать, без сожаления. Жадно ищет он по открытым участкам, на прогретых солнцем лесных полянах, опушках, лугах, освободившейся от снега озими молодой травы! Тут он часто забывает об осторожности; дорвавшись до свежатинки, пасется, не поднимая головы. В холмистой местности иногда даже в светлое время суток можно наблюдать сразу по нескольку (до десятка) зайцев, хорошо различимых на фоне зеленеющих склонов с южной экспозицией - зверьки жируют вовсю, иногда прерываясь для игры. Гоняются друг за другом, еще невылинявшие, в пегих клочковатых мехах.

Немалое значение в эти месяцы имеет и необходимость поиска беременными зайчихами мест, пригодных для производства на свет первого, весеннего, выводка. Чтобы и не очень открытыми были, но в то же время сухими и прогретыми. Очень подходящими, по-видимому, считаются берега лесных речек. Они уже вскрылись, но еще не выхолят из берегов. На том берегу, который под солнцем, чаще всего удается найти новорожденных зайчат, затаившихся в сухой прошлогодней траве.

Летом, в июне - июле, когда травы грубеют и подсыхают, зайцы приступают к следующему сезонному распределению. Оно совершается более незаметно и постепенно, чем весеннее. До него зайцам уже привелось спастись из приречных ивняков от разлива, уходить с "задышавших" болот. Многим пришлось спасти свою жизнь в половодье, отсиживаясь на островках или вплавь преодолевая водную преграду к твердой земле. Было не до выбора новых угодий. Но вода спала. В зависимости от влажности лета некоторые зверьки возвращаются в свои весенние угодья, часть же непременно переходит жировать на разнотравье лиственных молодняков и спелых насаждений, в прибрежные заросли, сырые луга, осоковые болота, на лесные просеки - во всевозможные сохранившие влажность и свежую травянистую растительность станции. В сырой, дождливый сезон зайцы, наоборот, предпочитают более возвышенные, холмистые угодья. По-видимому, ложатся зайцы неподалеку от своих жировочных участков: под густую елочку, за древним рухнувшим

стволом. Корма везде много, убежищ - тоже. Поэтому летнее распределение зайца-беляка по угодьям самое равномерное, и любители "тихой охоты" - грибники - могут встретиться с ним повсюду, кроме, может быть, "пустых" для него боров-брусничников и сухих гарей.

В это время года ничто не вынуждает зайцев собираться на одном жировочном участке, разве что крайняя засуха. Правда, в охотно посещаемом ими культурном ландшафте - на полях и коллективных огородах - в иные ночи можно видеть сцены, очень сходные с теми, ранневесенними, на молодой травке.

В этих летних местах обитания беляки остаются до глубокой осени, до установления постоянного снежного покрова.

Снег сразу заставляет зайца переменить свои летние сибаритские привычки. Во-первых, в начале зимы всегда случается опасное несоответствие еще неустоявшегося снежного покрова со сроками осенней линьки беляка. То он, еще совсем бурый, хорошо смотрится на фоне ранней пороши, то уж совсем скандально белеет издали в затянувшуюся чернотропную пору. Поневоле приходится соблюдать более скрытный образ жизни, тщательнее выбирать дневки, не слишком углубляться в открытые угодья, где еще вполне можно бы неплохо жировать.

Во-вторых, незачем без необходимости оставлять за собой предательский след через все поле - на него повадилась мышковать лисица. Не стоит привлекать ее внимания и вообще ничего. Вероятно, в силу этих соображений заяц-беляк ограничивает свой жизненный круг хорошо защищенными местами обитания: спелыми смешанными лесами с густым подростом, ельниками с травяными полянками, болотцами и непролазными для врага зарастающими вырубками - и стол, и дом. Вот из этого дома и вытуривают зайца нестомчивые, вязкие, паратые гончие...

Тем зайцам, которым повезет пережить охотничий сезон, предстоит встреча с настоящей зимой, с ее глубокоснежьем, морозами, метелью, настом и в некоторые годы - бескормией.

С установившимся снежным покровом и завершенной линькой беляк делается смелее:

опять частит на поля, жирует на вялых травах, на озимых, на неубранных подмороженных овощах. Лежку все же выбирает в хорошо защищенных угодьях, иногда довольно удаленных от места жировки. Часто по пути на дневку он демонстрирует все свои классические хитрости по запутыванию следа: двойки, сметки.

Если зима выдалась малоснежная, да еще в сочетании с мягкой погодой, то такой образ жизни продолжается долго - до снегопадов или до образования крепкого наста. Никак нельзя недооценивать значение наста в зимней жизни зайца-беляка! Чрезмерное смерзание верхнего слоя снега, облегчая перемещение, в остальном крайне неблагоприятно для животных. Препятствуя раскапыванию снега, крепкий наст надежно сохраняет от беляка часть его кормовых ресурсов и не позволяет устроить хорошего укрытия. Поскольку наст и его крайнее состояние - ледяная корка - образуются в малоснежные, с сильными температурными перепадами ветреные зимы, то его появление обычно сочетается с отсутствием кучты, пригибающей тонкие ветки деревьев, что грозит зайцам голодом и с этой стороны. В поисках пищи зверьки широко разбегаются по угодьям, понемногу жируя в каждом из них - даже в так называемых "проходных станциях" (борах, свежих вырубках).

Ветреная погода уже сама по себе - причина неохотного посещения зайцами открытых мест, несмотря на их хорошую проходимость и доступность корма. В ветер зайцы держатся в защищенных от него угодьях, в основном в ельниках и старых смешанных лесах. Тут и наст не такой плотный и сплошной, пробиваются кустарнички.

Тяжело приходится беляку и в зимы с глубоким и рыхлым снежным покровом. Такой снег сразу "глушит" активность зайцев во всех станциях, лишая их возможности выбора кормовой базы и нередко удерживая их в многодневном плену. Несмотря на свои широкие "лыжи", беляки при попытке сменить обстановку проваливаются по уши и выбиваются из сил. Иногда такие условия приводят к скоплению беляков в двух-трех пригодных для перемещения и жировки станциях. В случае более вязкого снега очень выручает пленников тяжелая кучта, облегчающая доступ к веточному корму. Даже при некотором облегчении передвижения в многоснежные, но влажные зимы зайцы круглосуточно держатся в молодом лиственном лесу, зарастающих вырубках и, конечно, в пойменных ивняках при их наличии. Лежки в других, более защищенных станциях устраивают только при условии их близкого соседства.

Температурные условия зимы наиболее непосредственно воздействуют на зайцев в ее начале, то есть в самый охотничий сезон. Затянувшийся чернотроп, хотя и имеет определенное отрицательное значение, демаскируя вылинявших беляков, дает им шанс

продленного использования травянистого корма. Позже температурный режим сказывается на благополучии беляков почти исключительно через доступность корма и возможность передвижения. К сожалению, оба этих фактора часто находятся во взаимном противодействии.

Но вот и март! Разгар заячьих свадеб - беготни, драк. Плотность снега еще раз проявляет свое значение для зайца-беляка: от него зависит возможность широкого и беспрепятственного поиска пары. В этот месяц то и дело встречаешь на утопанных полянках следы заячьих сборищ. Но свадьбы свадьбами, а жирует и тем более отдыхает беляк все в тех же стациях, куда загнала его зима: в смешанных молодняках, болотно-травянистых ельниках, приречных ивняках, и, по доступности, выходит на озимые и на те же овощные поля с недогрызенными остатками. Круг замкнулся - до следующего весеннего переселения.

Что следовало бы к этому добавить? Многое. Во-первых, то, что для каждого зайца закон не писан и даже очень можно вытродить своего беляка до лежки в самом вроде бы неподходящем по сезону месте. А ему оно почему-то подошло. Если успех от этой встречи достанется вам, следовательно, со стороны зайца все-таки была допущена фатальная ошибка.

Во-вторых. Большие нарушения в изложенную выше более или менее стройную картину вносит численность зайца в данном году. Чем зайца больше, тем равномернее его распределение по территории, тем шире используются все пригодные корма. И тем тяжелее складывается ситуация в случае выпадения глубокого рыхлого снега: зверьки в чрезмерных количествах скапливаются в еще доступных местах жировок, где вынуждены отсиживаться иногда неделями, выедавая даже молодые деревца до последнего стволика. Конечно, такое неудачное сочетание высокой численности и непроходимого снега сильно подрывает кормовые ресурсы беляка и истощает самих зверьков, являясь важной причиной их повышенной гибели зимой. Если такие снега выпали уже в декабре, то собак придется оставить дома, да и тропление вряд ли получится из-за очень короткого следа, а то и его отсутствия. Остается отправляться прямо в заячью крепость и вытапывать обитателей лыжами - бери беднягу голыми руками. Только невеселое это дело, неспортивное.

Наоборот, в "незаячьи" годы низкая численность беляка сопровождается неравномерностью его распределения по угодьям даже при условии хорошей "проходимости" снега. По мере сокращения численности зайцев обнаруживается возрастающее стремление скапливаться в определенных местах обитания.

Надо сказать, что такие "пятна" повышенного заселения выявляются и в годы обилия беляка при его, как было сказано, достаточно равномерном расселении по территории. Но в годы депрессии заячьего поголовья такие участки приобретают значение уже так называемых "очагов переживания". Они, как правило, всегда отличаются какими-нибудь очень благоприятными для зайца-беляка особенностями. Повышенная плотность их заселения может наблюдаться в течение многих лет подряд. Территория такого очага повышенной численности, особенно многолетнего, обычно достаточно обширна и включает несколько участков, удачно сочетающихся по кормовым и защитным качествам (некоторые перелески, опушки, уголья с изрезанным холмистым или, наоборот, овражистым рельефом). Сочетание бывает настолько удачным, что обратное влияние плотности заячьего населения на здешние кормовые ресурсы если и имеется, то проявляется весьма постепенно. Так, в годы высокой численности зайца (которая в европейской части России не достигает катастрофических размеров) имеющиеся в "очаге" запасы корма выедаются выборочно, а не сплошняком, в нормальных, конечно, метеорологических условиях. В пору его низкой численности растительность здесь успевает полностью восстановиться, так что этот источник питания сохраняет свое значение в течение многих лет и не раз должно быть, выручал косых в лихую годину.

Несмотря на повышенное внимание охотников к таким местам постоянной или временной концентрации зайцев и усиленного их посещения, "очаги" обычно пополняются зайцами из соседних угодий до тех пор, пока, в конце концов, не утрачивают своих преимуществ в результате изменения естественных условий. Иногда такие изменения, особенно внезапные, даже вызывают местную гибель зайцев. Так, излюбленные ими припойменные ивняки, зимой привлекающие большое число зверьков, в иную весну быстро оказываются затопленными, что особенно чувствительно сказывается на заячьей популяции в пору появления тут выводков.

И все же случаются зимы, когда и в "очагах переживания" переживать, вроде, некому. Пустое место, хотя и самое "заячье". То ли все-таки переселились зверьки, то ли совсем вымерли - ни следочка. Тут следует еще учесть, что низкая численность беляка, как правило, сопровождается еще и повышенной осторожностью, скрытностью поведения. Тогда малика месяцами не увидишь, да и собаки возвращаются из полаза очень сконфуженные. Не охотничьи такие годы, не стоит и ноги бить.